

Слушать Марину Жуковскую можно бесконечно. Она завораживает тембром голоса, обаянием, присущим телеведущему, и той удивительной профессиональной манерой, которая воспринята Мариной от ее наставницы, от легендарного диктора Нелли Харченко. О пути в профессию и жизни в ней беседем с директором телеканала «Одесса» Мариной Жуковской.

— С детства для меня удивительными были дикторы советского телевидения. Волшебство, связанное с манерой произнесения текста, с выразительностью, с грамотностью, внешним видом... Поэтому я с детства мечтала объявлять. Где угодно: даже в трамвае или на вокзале, когда поезд приходит. В педагогическом училище, где я училась, меня выбрали в агитбригаду. В праздничные дни в трамвае мы разъезжали по улицам города и с открытой трамвайной площадки давали концерты.

Информационное пространство Одессы создают многие профессионалы. Город отражается в эфирах телеканалов и радиостанций, в газетах, в стремительных публикациях интернет-ресурсов. Рубрика «Медиа-персона» представит тех, кто создает городскую информационную среду.

КОДЕКС ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

— Так начала сбываться детская мечта?

— Там я познакомилась с замечательными актерами. Семен Самуилович Крупник, Сатосова Людмила Ивановна — весь театральный цвет, бомонд. Эти творческие команды зачастую собирала Анна Семеновна Чернобродская, наш заслуженный режиссер. В определенный момент мне, совсем юной, стали доставаться заметные роли. Потом в моей жизни возникла студия киноактера. Параллельно я работала в Одесском театре мод, ведущей программ. Его спектакли знакомили с Одессой через моду, наряды от одесских модельеров. Театр находился на Фрунзе (теперь Балковская), успешно работал, много иностранцев посещало спектакли. Потом одному из первых частных телеканалов (он назывался «Привоз») понадобилась ведущая. И ею стала я.

— Марина, от неслучайной удачи, подготовленной опытом и желанием, прошло некоторое количество времени. Ты директор телеканала «Одесса» и ведущая популярных программ. Ты больше функционер или творческий человек?

— Мне кажется, что это хорошее сочетание. Баланс позволяет работать быстрее, потому что ты понимаешь, сколько это все стоит, и что для этого нужно. Вообще, я люблю ставить цель, разрабатывать определенные планы и двигаться вперед.

— Из программ, которые производит компания, какие для тебя самые дорогие?

— Любимый жанр — интервью. Мне нравится устанавливать контакт с гостем, нравится распознавать его: что стоит за внешней стороной того, что хочет он показать? Мне кажется, я умею это делать. Получаю несказанное удовольствие, когда человек себя показывает с лучшей стороны, а я всячески этому способствую. У нас выходит интересный и даже острый разговор. Но стараюсь это делать, не обижая гостя.

— Ежедневный выход в эфир для тебя это тонус? Или рутина?

— В интервью одной ведущей прозвучало, что работать можно, когда у тебя есть энергия, которую можешь отдать. Я четко понимаю: если есть чем поделиться со зрителем, и энергетически, и нрав-

ственно, и интеллектуально, тогда это становится обоюдным удовольствием.

— Твоя авторская программа «Сердце, отданное людям» посвящена историческим персонам прошлого. Как возникает тема?

— Я делаю эту программу на 7-м канале и рада тому, что у меня есть замечательные технические возможности и поддержка руководства канала. Нам кажется важным в такое время рассказывать о людях с большой буквы. Показать, как формировался герой программы, какие проходил сложные ситуации. Как выбрал и отстоял жизненную позицию. Эти примеры дают огромную надежду. Мне интересно, когда из огромного объема видеоматериала получается кристалл. Кроме программы, доводилось делать и документальное кино. Фильм «Время госпиталя» мы делали в группе коллег: объединение «Дольче Велле» проводило семинар, по итогам которого снимали и представляли фильм на фестивале документального кино в Германии.

Продолжение на стр. 12

И ОДЕССИТ БОРИС БЛЮХЕР

— Борис Григорьевич, какие предметы вы преподаете в вузах?

— Я веду семинары для PhD-студентов — т.е. аспирантов. Если ты являешься научным руководителем одного аспиранта — это эквивалент прочитанного курса. Предмет связан с вопросами безопасности. Называется Security и Safety, то, над чем когда-то смеялись в Советском Союзе, когда мы работали на заводах. Называлось «охрана труда». В Америке это одна из главных тем, включая вопросы судов. Безопасность специалиста в командной работе большого проекта — это уже не только его личное дело. Мы занимаемся и охраной окружающей среды, так называемыми токсичными материалами, работаем с радиоактивными материалами. То есть, не только безопасность для лиц и компании, но и безопасность на рабочем месте. В этих вопросах я сотрудничал с одесским профессором Альфредом Цикало и другими учеными.

— Что бы вы назвали сегодня трендом в научном поле, которым занимаетесь? Трендом, который будет полезен миру?

— Вопросам безопасности и охраны труда, будем говорить старыми терминами, в США уделяется очень большое внимание. Существует правительственная организация, которая занимается стандартами, технологиями в этой области. Развитие мощнейшей тенденции в этой области я чувствую даже по своим студентам и слушателям. Раньше это были в основном технари — те, кто занимается вопросами обеспечения безопасности на рабочем месте. Сейчас во многих странах (а я читаю в Индии, в Китае, в Австралии), среди слушателей и студентов, которые платят деньги за этот курс — много адвокатов. Выступая в судах и готовя дела по

травмам, по отравлениям токсическими материалами, по заболеваниям, связанным с радиоактивными материалами, они должны быть в теме.

— На ваш взгляд, сегодня у Одессы есть научный потенциал?

— Безусловно. В 1994-95 году, когда я только начал работать в НАТО, меня назначили собирать значимые проекты, нужные для науки, мировой индустрии, из новых стран бывшего соцлагеря. Я занимался этими проектами как научный чиновник, работая с экспертами в разных областях. Тогда из Украины, из моего родного города, ни одного проекта не было. Я сказал своим коллегам и начальству, что в Украине, в Одессе, где я вырос, есть очень сильные научные школы. Выделите средства, пусть не много, 200-300 тысяч евро. Я хочу приехать в свой город, рассказать об этих программах в разных университетах. Тогда было сложное время, наука никому не была нужна, и уровень проектов был достаточно низким. Похвастаться особо за тот период нечем, но сложилось несколько проектов по Харьковскому институту низких температур, Киевскому авиационному, еще каким-то. А в родном городе, несмотря на мое лоббирование, тогда представляли проекты недостаточно высокого концептуального уровня. Цена новых приборов на Западе, особенно в Америке, не особенно интересуют. Сделать дешевле какой-то прибор — не значит, лучше. Интересен новый шаг, прорыв.

— Сохраняет ли ваша семья связь с городом вашей юности?

— В связи с преподавательской работой, 85% моей жизни в Соединенных Штатах в проходило за пределами США. Моей дочке Нэнси — 30, и я уже чувствую, что на протяжении многих лет недостаточно

уделял ей внимания. Единственный раз в Одессе она побывала в три годика. И русским языком не владеет. А вот мой сын Леон до сих пор в курсе одесской жизни. Он — вице-президент в компьютерной фирме в Сан-Франциско. Здесь есть несколько программистов, работающих на него, получающих американскую зарплату, и он очень доволен ими. Он любит и одесский юмор, и одесских писателей, и кавезнщиков.

— Когда вы бываете в Одессе, какие места для вас значимы? Обязательны к посещению?

— Сейчас я приехал вне своего дипломатического статуса, с частным визитом. Нужно кладбище посещать периодически, могилы смотреть. Подновить, подкрасить — их, к сожалению, достаточно много, притом на разных кладбищах. Несмотря на это печальное обстоятельство, я всегда с удовольствием приезжаю. В городе достаточно интересных людей, которые не уехали. И многих из них я встретил здесь, в клубе одесситов, куда попал впервые. Я много лет дружу с выдающимся одесским ученым и писателем Александром Дорошенко, он меня в клуб и привел. У него вышел четырехтомник, который называется «Моя Одесса». Очень глубокие исследования в области архитектуры; и прекрасный двухтомник «Сентиментальное путешествие». Раньше во время своих визитов я посещал синагоги. Синагоги дали список нуждающихся. У нас более 40 семей, которым мы, я и группа моих друзей-американцев, помогаем.

— Борис Григорьевич, что вы отметили в этот визит в Одессу? Что порадовало? Что, может быть, заставило отвернуться?

— Радует наш особенный город. Сохранять Оперный театр, Потемкинскую лест-

ницу, архитектурные здания — это долг одесситов и Украины как государства. А вот торговые центры, бетон/стекло... Я бы, конечно, не хотел себя чувствовать в своем родном городе, как в Манхэттене, ходить между зданиями-небоскребами. Небоскребы — это хорошо для городов, не имеющих такой истории, как Одесса. Порадовал глаз Стамбульский парк. Раньше это были заросли какие-то, даже смотреть было противно. Радует ухоженность некоторых исторических мест. На Молдаванке многие районы можно сделать лучше. Возможно, со временем? Главное — мне бы хотелось, чтобы мир настал во всех отношениях. Чтобы Украина в полной мере стала Европой с ее атрибутами: демократией, парламентаризмом; коррупцией, близкой к нулю. Мечтаю, чтобы мой родной город и страна Украина когда-нибудь к этому пришли. Ведь потенциально — народ, ресурсы, сельское хозяйство — это богатейшая страна.

— По традиции газеты, в завершение интервью — ваша любимая цитата из Жванецкого (президента Всемирного клуба одесситов)?

— Одно неловкое движение, и ты отец!

Беседовала Алла Гудзенко

КОДЕКС ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Продолжение, начало на стр. 11

— Телеведущая — это еще и светские обязанности. Что из светских обязанностей тебе доставляет удовольствие, а что — отбывание номера?

— Обычно не пропускала ни одного концерта с участием Юрия Кузнецова. Радостно, что дело Юры, джазовое движение в Одессе, продолжает Наталья Эртнова и Настя Букина. Посещаю и поддерживаю то, что делает Алексей Ботвинов. Спасибо клубу одесситов, где всегда есть с кем встретиться. Особенно летом! Последнее время лето очень насыщено событиями. Одесса действительно превращается в фестиваль город. Но с особым трепетом жду, когда в очередной раз летом приедет Неля Степановна Харченко. И мы сможем с ней поболтать, где-то побродить, что-то обсудить. Она часто говорит — «я уже в таком возрасте, что не могу быть кому-то интересна». Это ложь! Она удивительно интересный человек! Находиться в ее ауре очень притягательно. Я люблю всех своих коллег — и тех, кто постарше, и тех, кто помоложе. Мне очень интересно наблюдать за тем, как меняется телевидение сегодня. Но иногда чуть-чуть прячусь в норку, для того чтобы набраться сил и написать программу.

— Марина, а как меняется телевидение сегодня?

— Оно становится более формальным, я бы сказала так. Менее ответственным, но при этом более ярким.

— Влияет ли это на твой выбор героев для своих программ?

— Как мне недавно сказали, я — консерватор. Ну, судя по тому, что консерваторы, например, в Англии занимают достаточно прочные позиции, это стиль, что пройдет испытание временем.

— Когда ты беседуешь со своим героем, он открывает для тебя нечто новое?

— В интервью — однозначно, очень много получаю от каждого гостя. У меня есть определенные правила. Например: то, о чем говорим при выключенных микрофонах, никогда не использую, сколько бы

мне это не сулило очков, просмотров, лайков. Это кодекс доверия между людьми. Никогда не составляю мнения о госте в студии до тех пор, пока у меня не сложится свое. Такие правила, как мне кажется, позволяют раскрыть человека. И тогда зритель вместе с телеведущим имеет возможность не только информацию получить от гостя, но и самому составить о нем мнение. Без предвзятости.

— Успех в телевидении — дело индивидуальное или командное?

— Это очень технологичный процесс. Свообразный монтажный лист составля-

ешь буквально с момента задумки идеи. Потом пошагово движешься к реализации. Мы в свое время проводили телемарафон, собирая средства на спасение Оперного театра: тогда укрепляли фундамент сваями. Два дня, 5 часов в первый день, и 4 часа подряд — во второй день. Каждые 15-20 минут

был новый гость. Очень сложный процесс. Энергоемкий. Каждого гостя надо встретить, загримировать, надеть микрофон, разговорить. Плюс перебивки и программки к марафону. Но мы уложились в минуту. И это была фантастика! Потому что вся команда работала в едином ритме.

— Дочку в телевидение отдашь?

— Исключительно как она сама захочет. Пусть растет, учится и сама определит. Моя задача как мамы — просто максимально ее подготовить к жизни, а дальше уже она сама.

— А что ты считаешь важным для ребенка в подготовке к жизни?

— Наверное, очень важно создать круг общения. Круг людей, с которыми можно идти по жизни. Понимать, какие люди близки.

— В работе ведущей случаются и казусы. О каких историях ты вспоминаешь с ужасом или смехом?

— Например, эксперименты с одеждой, когда срочно откуда-то приехал, и тебе внезапно в кадр. Был случай, когда меня вызвали на работу в субботу, прямо с пляжа. И мне пришлось повязать совершенно оголенные плечи, в виде шарфика — своими штанами, в такой летний горошек.

— Не могу не спросить: твоя манера езды, манера вождения — она такая же деликатная, как манера ведения программы?

— Я стараюсь быть вежливой — когда ведешь машину, отвечаешь не только за свою жизнь, но и за жизнь окружающих. Не поддаюсь на провокации. Если кто-то подрезает, или сигналит, или сильно торопится, не скажу, что я думаю. Оправдываю его торопливое поведение: ну, может в его машине жена сидит, рожают, ему срочно надо в роддом. Но в жизни бывают ситуации, когда ты не можешь просто сидеть и интеллигентно ждать, пока вдруг сложатся какие-то обстоятельства. Ты берешь эти обстоятельства за шкуру, и складываешь их так, чтобы человеку, которому в этот момент нужна помощь, она была оказана. Не позже, чем ему это нужно. Я умею принимать быстрые решения и реализовывать в жизнь.

— По традиции, в завершение интервью — твоя любимая цитата из Жванецкого?

— В каждой крупной личности есть что-то мелким шрифтом. ♦

Беседовала Алла Гудзенко
Фото из архива М. Жуковской

ДАЙДЖЕСТ

НОВЫЙ ФОРМАТ КОММУНИКАЦИЙ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ: ИНИЦИАТИВА БАНКА ВОСТОК

В сентябре в одесском офисе Банка Восток состоялась первая менторская встреча председателя правления Вадима Мороховского с предпринимателями.

Встреча проходила в рамках программы Развития малого и среднего бизнеса в одесском регионе, инициированной Business Incubator Group. Ukraine (BIG.U). Новый формат предложил Вадим Мороховский: знатоки своего дела, известные предприниматели, выделяют день рабочего времени для общения с представителями малого и среднего бизнеса.

Предприниматели могли задать вопросы, получить советы опытного банкира и общались с представителями подразделений. Вместе с Вадимом Мороховским предприниматели рассмотрели более 11 проектов, определив дальнейшие действия по укреплению своего бизнеса. Напомним, что ранее в рамках инициативы BIG.U. одесские предприниматели и инвесторы, заинтересованные в развитии малого и среднего бизнеса, провели фо-

рум в «Терминале 42». В программе BIG.U Odessa Grand Opening Forum состоялись: дискуссии с успешными бизнесменами региона; мастер-классы украинских стартапов; презентация программы BIG.U и главных механизмов её работы; презентация локальных программ в рамках инициативы BIG.U.

BIG.U (Business Incubator Group. Ukraine) фокусируется на поддержке таких секторов: сельское хозяйство, технологии, женское предпринимательство, бизнес-ветераны, студенческие и социальные проекты.

Отметим, что в 2017 г. Банк Восток получил кредит 8 млн. долларов сроком на 10 лет от финансовой компании WorldBusiness Capital. Кредит обеспечен гарантией американской правительственной организации OPIC (Overseas Private Investments Corporation). Таким образом, Банк Восток является одним из ключевых финансовых партнеров BIG.U в Одесском регионе. ♦

По материалам bankvostok.com.ua

«ЗОЛОТЫЕ СКРИПКИ» В ОДЕССЕ: В ЧЕСТЬ ЦАРЯ ДАВИДА

25–29 сентября в городе пройдет IV Международный фестиваль «Золотые скрипки Одессы». Он посвящен 110-летию со дня рождения великого скрипача и педагога Давида Ойстраха, которого в музыкальном мире негласно именовали «царем Давидом».

Откроется фестиваль 25 сентября премьерой музыкального спектакля «Звезда моего Давида» в Еврейском культурном центре Beit Grand. Одесские актёры и зарубежные музыканты поведают зрителям, что мучило душу Ойстраха, и сыграют произведения Шостаковича, Баха, Брамса, Прокофьева и других авторов. Режиссёр-постановщик спектакля — Пётр Липинский. Идея спектакля принадлежит скрипачу, ученику Ойстраха Захарию Зорину (Франция). Он привлек к своей идее артистку Карину Шрагину-Кац. Они вместе искали драматурга и нашли его в лице Майи Димерли. В спектакле примет участие и сын Захарии Зорина — Максим Зорин.

Художественный руководитель, фондатор фестиваля Игорь Покровский отметил: «В четвёртом фестивале примут участие не только скрипачи, непосредственно связанные с Одессой, но и те, у кого единственная связь с нашим городом — это Давид Ойстрах. Те, кто были его учениками в Московской консерватории».

Фестивальная программа начнётся 26 сентября камерным концертом памяти ещё одного известного одесского скрипача и ученика Ойстраха — Семёна Снитковского, который состоится в Одесской филармонии под руководством Игоря Шаврука. 27 сентября в Горсаду пройдёт традиционный open-air концерт «Скрипичный шансон». Для одесситов, помимо именитых музыкантов, сыграют юные скрипачи, победители конкурсов имени Давида Ойстраха и Первого молодёжного международного.

В Оперном театре 28 сентября даст концерт латвийский и немецкий скрипач Гидон Кремер. Завершит музыкальное событие 29 сентября концерт-шоу «Наследники царя Давида» в исполнении скрипачей Михаила Ваймана (Германия), Александра Винницкого (Финляндия — Россия), Олега Крысы (Украина — США) и Александра Трэгера (США) в сопровождении симфонического оркестра Одесского театра оперы и балета. В организации фестиваля помогли городские власти и меценаты.

Исполнительный директор фестиваля Андрей Нейченко подчеркнул, что многие из меценатов не пожелали быть названными, а средства шли не столько на гонорары, сколько на транспортные расходы. ♦

Мария Гудыма